

Бывает, Романовы!

III

18+

Анна Литаврина

Анна Литаврина
Виват, Романовы! Часть III

«Автор»

2021

Литаврина А.

Виват, Романовы! Часть III / А. Литаврина — «Автор», 2021

Императору Александру предстоит решающее испытание - война с Наполеоном! Долгожданная победа, европейский успех... Но сделает ли это героя счастливым? Или поставит перед ним новые выборы, где цена - собственные принципы и счастье близких?

© Литаврина А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

СЕЗОН 3	5
СЕЗОН 3	12
СЕЗОН 3	18
СЕЗОН 3	24
СЕЗОН 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Литаврина

Виват, Романовы! Часть III

СЕЗОН 3

Сцены 1-2-3-4-5-6

Сцена 1

Флэшбэк

1776 год Россия. Петербург.

Екатерина через лорнет читает письмо из Берлина.

«Государыня и по совместительству матушка!

Я нашёл свою невесту такову, какую только мог пожелать...»

Екатерина (себе под нос). Ну, это понятно... бла-бла-бла... Так. Главное!

Переворачивает письмо. Смотрит его на свет. Макает в воду. Посыпает песком. Стряхивает.

На оборотной стороне проступает текст.

«Король Фридрих, судя по всему, задумал с помощью племянницы осуществить интригу. Вот уже как две недели она пытается меня соблазнить и склонить к заключению брачного договора. Скорее всего, будет просить что-то подписать. Прошу вашего разрешения на дальнейшие действия или отсутствие оных, разрыв помолвки и возвращение в Россию. P.S. Что касается невесты, то я там вам с другой стороны всю правду написал. Она мне очень понравилась. Но чистая совесть и долг перед Отечеством нравятся больше.»

Павел.»

Екатерина вздыхает, наливает себе чай. Достает из ящика бутылку настойки, подливает в чай.

Екатерина. Господи, ну невозможно ж тебя на трезвую голову читать...

Берёт бумагу, сыплет на неё песок. Мочит лист в воде. Начинает писать ответ.

Перекрутка

Берлин. Дворец короля Фридриха. Гостевые покои Павла.

Павел и Куракин в халатах сидят и читают письмо из России.

«Пишу как есть. Поступай как хочешь, но ничего не подписывай! Что касается разрешения на действия, то ты уже взрослый мужчина, чтобы на такое у меня спрашивать эти разрешения. Фридриха и его племянницу надобно наказать. Помолвку разорвать, с невестой, ежели она тебе по душе пришлась, сделай, что захочешь, и возвращайся домой. Жену тебе пошлем ещё где-нибудь. Я бы так и сделала. P.S. И не пиши меня матушкой. Государыня.»

Павел (задумчиво). Саша, вот три раза перечитал её письмо... Ну я никогда не понимаю, что она на самом деле имеет в виду?! Здесь всё так двусмысленно...

Протягивает письмо Куракину. Тот перечитывает.

Куракин. Я понял, что она тебе Софию-Марию разрешила обесчестить. И через неё наказать Фридриха.

Павел. По логике вещей и справедливости обесчестить следовало бы Фридриха, но, учитывая его наклонности, это была бы ему скорее отрада... (*Ещё более задумчиво.*) И я не просил у неё разрешения никого тут бесчестить. И в мыслях такого не было... Ну... немножко только.

Куракин. Но она сама вешается тебе на шею!

Павел. Не по своей воле, я полагаю. Это очень прискорбно. С моей стороны было бы низко так поступать. Спать с ней, а потом бросать и уезжать.

Куракин. Ну тогда я последний подлец, коли спать с женщиной и не жениться – подло...

Павел. С женщиной – не подло. А с юной девой, которая находится в трудном финансовом положении и зависима от дяди – подло.

Куракин. Так что решил?

Павел решительно встаёт.

Павел. Сегодня же уеду! (*Садится.*) Хотя мне, признаться, не дают покоя рассказы о пирогах её матери... она делает такие намёки на этот счёт! А на днях сказала, что и сама может их печь. Я теперь иногда по ночам не сплю и всё о них думаю... какие они? Жаль, нельзя было бы...

Куракин. И пирогов поесть, и уехать потом, никого не обесчестив?

Павел (*печально*). Опять я не могу ничего правильно решить... (*вздыхая*) Было бы лучше, если бы она мне сама отказала... категорично!

Куракин. Чтобы она тебе в чём-то отказала, тебе нужно сначала что-то ей предложить. А ты за эти две недели не делал ничего. Не признался в любви, не позвал замуж, не попытался обесчестить...

Павел. Зато она в этом весьма преуспела! Но ты прав. (*Решительно.*) Нужно форсировать события! (*Менее решительно.*) Надо уехать! Так будет правильно.

Куракин. Не обесчестив?

Павел. Нет. Знаешь, почему? Не потому что мне дорогá её честь... пфф! Интриганка! Мне дорогá моя!

Куракин (*с умилением*). Вот человек!

Сцена 2

Павел и Фридрих идут по коридору дворца и разговаривают.

Фридрих. Итак, Павел Петрович, что решили насчёт моей племянницы? Когда свадьбу играем?

Павел (*уклончиво*). Понимаете, мой первый брак был скоропалителен и оттого неудачен... Мне бы в этот раз не хотелось торопиться. София-Мария – очаровательная девушка, но мне нужно ещё уладить кое-какие дела в России... подготовиться...

Фридрих. Понимаю. Серьёзный подход к делу, и он вызывает уважение. Но и вы должны понимать, что племянница не вечна...

Павел. Что-что?

Фридрих. Я имею в виду её очарование. Она сейчас на пике своей привлекательности. Сколько это продлится, бог знает.

Павел. Но я не собираюсь думать настолько долго...

Фридрих. Вам стоит воспользоваться ею.

Павел. Что сделать?

Фридрих. Воспользоваться её благорасположенностью к вам. В конце концов... (*Смотрит на него.*) Ваш пик привлекательности давно в прошлом. И, судя по портретам, пришёлся где-то на возраст семи-восьми лет. Но, увы, в ту пору жениться вы не могли. Торопитесь! Вы ведь не знаете, сколько вам осталось...

Павел. Так и никто не знает.

Фридрих. Но вы живёте в России! Ваш отец предчувствовал свою судьбу, когда не хотел туда ехать. И судьба его укоротила... то есть укротила. Одним словом, скончался во цвете лет. (*Серьёзно.*) Вам это тоже грозит, если не женитесь, и как можно скорее.

Павел. Учитывая судьбу моего отца, жениться мне не следует вовсе.

Фридрих (*с улыбкой*). Да всё нормально будет!

Хлопает по спине и уходит.

Сцена 3

Вечер. Павел крадётся по коридору с чемоданом. Сталкивается на углу с Софией-Марией. Павел от неожиданности роняет чемодан.

София-Мария. Ах, как вы меня напугали!

Павел (*вздрагивая*). А как вы меня...

София-Мария. Вы уезжаете? Покидаете нас?

Павел. Да.

София-Мария (*расстроено*). Но почему?

Павел смотрит на неё. Тяжело вздыхает.

Павел. Вы мне не понравились.

София-Мария. Тогда почему вы не уехали сразу же?

Павел. Потому что... я не принимаю быстрых решений. И не сужу по первому впечатлению. Вы мне не понравились, и с каждым днём не нравитесь всё больше и больше... и дабы не начать вас... ненавидеть, я...

София-Мария. Ах, как жаль! А вот вы мне очень понравились!

Павел (*удивлённо*). Да? Так у вас ещё и вкус плохой?

София-Мария. Вы прямой и честный человек, и видно, что очень умны, но, судя по всему, вы много страдали за вашу недолгую жизнь и уже познали предательства близких людей...

Павел (*смущённо*). Ну, в общем да...

София-Мария (*проникновенно*). И у вас глаза цвета воды в реке Неве...

Павел (*удивлённо*). Разве вы видели Неву?

София-Мария. Возможно... во сне...

Павел. Вообще вода там не очень...

София-Мария. Я имела в виду, что они таят в себе её глубину... Нева ведь глубокая?

Павел. Не измерял. И надеюсь, никогда не доведётся испытать её глубину на себе... в том смысле, что меня в ней не утопят...

София-Мария. Но я уважаю ваше решение! Однако вам нужно дождаться утра, потому что все уже спят, и никто вас не повезёт.

Павел. Ну да, вы правы.

София-Мария. Тогда вам следует пока вернуться к себе в комнату с вещами.

Поднимает его чемодан и несёт в комнату. Павел в изумлении смотрит и идёт за ней следом.

Сцена 4

Ночь. Дворец Фридриха. Гостевые покои Павла. Павел просыпается и садится в постели. Смотрит перед собой.

Павел (*про себя*). У меня такое странное чувство, что что-то произошло... что-то изменилось...

Взбивает подушку, поворачивается на бок и видит лежащую рядом в ночной рубашке Софию-Марию.

Павел (*подскакивая*). Господи! Господи!! Что это?!

София-Мария (*смущённо*). Доброй ночи. Прошу прощения, я вас разбудила? Я не хотела...

Павел (*потрясённо*). Что вы тут делаете?!

София-Мария. Я... я... я хотела с вами попрощаться... ведь вы уедете рано утром, и без завтрака наверняка, то есть мы не увидимся.

Павел. И давно вы здесь?

София-Мария. Часа два.

Павел. Но как вы вошли? Дверь была заперта!

София-Мария. Нет, она была приоткрыта.

Павел смотрит на Софию-Марию. Смущённо отводит взгляд.

Павел. А вы тут... просто легли... а... а зачем?

София-Мария. Я стояла, но вы спали, я устала стоять и прилегла.

Павел. Ну что же вы меня не разбудили!

София-Мария. Ах, но вы так сладко спали!

Смотрят друг на друга.

София-Мария (*смирненно*). Скажите, пожалуйста, что вам во мне не пришлось по вкусу? Я должна знать это, чтобы исправить в будущем..

Павел (*отворачиваясь*). Всё. Даже ваше имя. Оно слишком... длинное. Я бы предпочёл его сократить.

София-Мария. Вы можете обращаться ко мне, как вам нравится!

Павел. Тогда я буду звать вас... София-Мария. А ещё лучше – просто Мари. А ещё лучше никак не звать, потому что мы не увидимся больше.

София-Мария. А как бы вы звали меня на русский манер? Если бы я вам нравилась?

Павел. Хм... если бы вы мне нравились? Дайте подумать... (*Думает.*) Машенька...

София-Мария. Но это больше букв...

Павел. Русские буквы мне нравятся. Их можно побольше...

София-Мария. Вы можете звать меня Машенькой, если я вам так понравлюсь больше.

Павел. Не стоит. Завтра я всё равно уеду.

София-Мария. А знаете, как ваше имя звучит по-немецки? Я выучила ваше имя на разных языках... Смотрите, по-английски – Пол, по-французски – Поль, по-испански – Пабло, по-итальянски – Паоло... а по-польски, знаете как?

Павел (*в шоке*). Как?

София-Мария (*довольно*). Павлуша.

Павел (*про себя*). Теперь я знаю, на каком языке меня зовёт Куракин. (*Вслух.*) Вы пришли рассказать мне, как меня зовут? Вы очень странная. Сначала вы меня учите геометрии, теперь моему имени. Неужели вам это всё интересно?

София-Мария. Мне интересно узнавать вас... что вам интересно, что нет? Вы – предмет моего интереса.

Смотрит на него широко раскрытыми глазами. Поправляет косу.

Павел (*про себя*). Всё понятно. Она пришла меня соблазнять. И она наверняка блефует. Девушка не станет рисковать своей честью, не будучи уверена, что... ага! Она уверена, что я ей безопасен! Значит, нужно дать ей понять, что я опасен, и тогда она разозлится на меня, испугается и уйдёт...

Пододвигается к ней ближе. София-Мария отодвигается. Он пододвигается ещё ближе.

Павел (*вызывающе*). Куда же вы? Вы меня опасаетесь?

София-Мария. Я думала, вам тесно...

Павел закрывает глаза и хватается её, прижав к себе. Замирает.

Павел (*тихо*). Почему вы не убегаете?

София-Мария. Но как? Вы ведь меня держите...

Держит её ещё.

Павел (*взволнованно*). А знаете, что мне в вас нравится..? Держать вас.. (*Открывает глаза, смотрит.*) Я из-за вас забыл, что хотел сказать вам...

Осторожно целует в щёку, потом в шею. Вздыхает.

Павел. И ещё нравится вас целовать... и ещё... Если вы меня не остановите, я сам себя не остановлю...

София-Мария (*томно*). Вы разве хотите остановиться?

Павел. Не хочу. Я должен... но у меня год не было женщины, а это много даже для меня...

Прижимает к себе и развязывает завязки на её ночной рубашке. Открывает плечо, целует. Просовывает руку в вырез рубашки.

София-Мария (*испуганно*). Ах, знаете, мне пора... уже так поздно... уже ночь... я вам помешала...

Начинает вставать с постели. Павел испуганно тянет её обратно, пытается снова обнять.

Павел (*страстно*). Оставайтесь!

София-Мария. Я же вам не нравлюсь?

Павел. Вы мне не нравитесь, но мне нравится быть с вами..!

Ложится на неё, осыпая поцелуями.

София-Мария. Вы так изменчивы... ваше настроение... ваши желания... я не успеваю следить за ними...

Павел. Даже я не успеваю..!

София-Мария. Дядюшка запрещает заниматься этим мужчинам и женщинам вне брака во дворце... (*Добавляет.*) Правда, это касается только любви мужчин и женщин... мужчинам друг с другом это делать дозволяется и без благословения церкви..

Павел отстраняется от неё.

Павел (*с интересом*). Так это правда, что о нём говорят? Фридрих предпочитает мужчин? Не то чтобы я собирал всякие сплетни... а можете рассказать, что ещё о нём говорят? А обо мне он что-нибудь говорил?

София-Мария (*обиженно*). Вы хотите говорить об этом сейчас? Я думала, что вы хотите обесчестить меня, а не имя моего дядюшки...

Павел. Ох, простите меня... простите, конечно, вас... (*Закрывает её в объятия и накрывает их обоим одеялом.*)

София-Мария (*под одеялом*). Но я не могу... без разрешения дядюшки...

Павел (*под одеялом*). Да к чёрту его разрешение!

София-Мария. Но, к счастью, оно у меня с собой...если вы его подпишете...

Павел. Подписать его разрешение? Конечно, давайте сюда...

Вылезают из-под одеяла. София-Мария достаёт из декольте бумагу, перо, чернила. Павел быстро подписывает.

Павел. Всё, я подписал разрешение!

Отдаёт ей. Обнимаются, ложатся под одеяло. Через минуту Павел резко садится на кровати.

Павел (*в отчаянии*). Нет, я так не могу... (*Смотрит на неё.*) То есть я, конечно, могу, вы не подумайте, что я не в состоянии... но не хочу так... то есть я хочу, но... но так... так нельзя! Мне лучше уйти!

Встаёт и идёт к двери.

София-Мария (*удивлённо*). Куда вы?

Павел. К себе.

София-Мария. Но это ваша кровать. Это я к вам пришла... и я не хочу уходить. Я согласна вам отдаться.

Павел. Потому что вас дядюшка попросил?

София-Мария. Мне на этот вопрос дядюшка отвечать не разрешил.

Павел присаживается на кровать. Печально вздыхает.

Павел. Вы готовы были бы отдаться мне, даже зная, что я не собираюсь жениться на вас?

София-Мария (*смущённо*). Ну... я надеялась, что потом соберётесь... после этого.

Павел. Это да... (*Смотрит на неё с подозрением.*) Вы ведь невинная девушка, правда?

София-Мария. Конечно!

Павел. Моя покойная жена тоже так говорила... но это было не так. Но я не стал её упрекать.

София-Мария. Вы так благородны..!

Павел. Да. И я прошу вас: уходите! Не портьте моё благородство. Оно мне и так дорого обходится. Я, конечно, вас очень желаю (*мечтательно*) и я бы такое с вами делал... но если я это сделаю, я буду себя презирать.

София-Мария (*тяжело вздохнув*). Может, вы просто на мне женитесь? Мы можем сначала... ну... а потом пожениться.

Павел смотрит на неё. Потом берёт её руку и целует.

Павел. Не могу.

София-Мария. Почему?

Павел. Потому что вы мне нравитесь!

Сцена 5

Раннее утро. Павел и Куракин грузят чемоданы в карету. Павел стоит грустный.

Куракин. Не понимаю, она сама пришла к тебе... а ты ей отказал! Тебе не стыдно?

Павел. Стыдно. Давай уедем поскорее.

Из-за кустов выглядывает София-Мария. Озирается, быстро спешит к ним.

Павел (*увидев её*). Ох, опять вы... зачем вы меня мучаете собой?

София-Мария берёт его за руку и отводит в сторону.

София-Мария (*взволнованно*). Я прошу вас, не уезжайте! Если не хотите на мне жениться – не женитесь! Будем друзьями.

Павел (*отчаянно*). Ах, да я хочу на вас жениться!

София-Мария (*недоумённо*). Я совсем запуталась... вы так загадочны! Меня ещё ни один мужчина так не волновал... я ещё никого не хотела разгадать так сильно, как вас..! Вы ни на кого не похожи! У меня был жених до вас, немецкий принц! Знаете, немецкие принцы совсем другие... они говорят о других вещах, не то что вы! Часто ужасно скучных... например, о сосисках и брауншвейгской колбасе.

Павел (*заинтересованно*). Неужели? И что говорят? Мне было бы интересно узнать, что можно говорить о колбасе...

София-Мария (*берёт его за руки*). Не уезжайте! Я буду без вас очень страдать!

Павел отходит в сторону. Отворачивается. Закрывает лицо руками.

Павел. Нет, я вам не подхожу! Я лжец! Я совсем не тот, за кого себя выдавал...

София-Мария. Вы не Павел Романов?

Павел. Нет, я – он! Но... но я не такой, какой я на самом деле!

София-Мария (*потрясённо*). Я даже не понимаю вашего языка! Это так интересно!

Павел. Кем притворялся все эти дни... я так обычно себя не веду. Я совсем не дерзкий, не наглый, и я не умею хамить женщинам... я их вообще немножечко побаиваюсь.

София-Мария (*недоумённо*). А вы хотите уметь?

Павел. Нет! Ах, вы не понимаете!

София-Мария. Я пытаюсь! И я с ума схожу от вашей загадочности!

Павел. Зачем я вам? Вы... такая... (*окидывает её взглядом.*) А я..! Что я могу вам предложить? У меня тяжёлый характер, это все говорят, я не терплю... ничего практически не терплю! То есть я очень нетерпеливый... я вспыльчивый, я на вас кричать буду, а потом расстраиваться из-за этого больше, чем вы... и хоть я – наследник русского престола, но вряд ли я его получу при жизни... Я уже овдовел, у меня есть внебрачный сын, почти нет друзей, зато куча врагов... и денег я вам тоже предложить не могу, но не потому что мне жалко, а потому что мне надо прежде просить их у матушки... а матушка у меня – о, это отдельная тема... она вас заставит рожать детей и учить русский язык... а он сложный! И в России всё вообще не так, как везде... (*Добавляет.*) А ещё там очень холодно. Вы замёрзнете. Я уезжаю, потому что вы мне действительно очень понравились, и я не хочу портить вам жизнь...

София-Мария. Но что же вы намерены делать дальше?

Павел. По возвращении в Россию я хочу просить императрицу отпустить меня на войну... (*Вздыхает.*) и там планирую погибнуть, принеся пользу Отечеству...

София-Мария. Как же вы принесёте пользу, если погибнете?

Павел недовольно смотрит на неё.

Павел (*трагично*). Не отговаривайте меня! Я всё решил... я вас люблю! Прощайте навсегда!

Садится в карету. София-Мария в изумлении провожает его взглядом.

Конец флэшбэка.

Сцена 6

Берег реки Неман. Почти рассвет. Куракин и Александр сидят на бревне. Куракин заканчивает рассказ. Александр сидит с открытым ртом.

Куракин (*вставая*). Что-то похолодало! Ты в мокрой одежде, можешь простудиться...

Александр. Дядя Саша, а что было дальше? Вы не дорассказали...

Куракин. Что-что... Уехали мы.

Александр. И всё?

Куракин. Всё... ну, пока всё.

Александр (*возмущённо*). Но так нечестно! Вы не всё рассказали! Там про меня дальше должно быть... ведь я есть! Значит, не всё...

Куракин (*с улыбкой*). Должно быть – будет! А сейчас пошли спать... тебе завтра ехать в Петербург и как-то объясняться с народом за этот договор с Наполеоном...

Идёт к шатру. Александр понуро идёт за ним.

Перекрутка.

Евдоким Давыдов заходит в палатку. Его приветствуют офицеры.

Офицеры. О, Докимыч! А правда ты Наполеона видел?

Давыдов. Видел!

Офицеры. Расскажи, что видел...?

Давыдов садится за стол. Офицеры рассаживаются вокруг него.

Давыдов. Я вам, ребята, расскажу... Только не про Наполеона... про него неинтересно. Про нашего-то государя. (*Понизив голос.*) Только вы... никому не говорите!

Офицеры. Само собой!

Давыдов набирает в грудь побольше воздуха. Закуривает папиросу.

Давыдов. Государь наш – вовсе не государь нам.

Офицеры. А кто?!

Давыдов (*зловеще*). Антихрист!

СЕЗОН 3

Сцены 7-8-9-10

Сцена 7

Под Петербургом. Царское село. Покои Елизаветы Алексеевны. Утро.

Елизавета Алексеевна просыпается, открывает глаза. На краю постели сидит Александр.

Елизавета Алексеевна (*удивлённо*). Вы?

Александр (*с улыбкой*). Доброе утро, Елизавета Алексеевна! А я вот к вам... сразу с дороги... Знаете, какой сегодня день?

Елизавета Алексеевна садится на постели. Взволнованно смотрит на Александра.

Александр. Сегодня наша годовщина! Пятнадцать лет брака! Как быстро летит время!

Елизавета Алексеевна. О... да... я никак не ожидала...

Александр. Что я помню? Ещё бы! (*Обнимает её, целует в обе щёки.*) У меня даже для вас подарок есть...

Достаёт бархатную шкатулку. Елизавета Алексеевна открывает и ахает. В шкатулке лежит бриллиантовое кольцо.

Елизавета Алексеевна (*потрясённо*). Саша... оно такое... такое роскошное! Я не могу его принять... это очень дорогой подарок!

Александр (*небрежно*). Об этом не волнуйтесь! Оно мне досталось совершенно бесплатно! В том ювелирном магазине, когда узнали, кто я такой, сразу предложили бесплатно выбрать... но вы не волнуйтесь, я для вас выбрал самое красивое! На свой вкус!

Достаёт кольцо и надевает ей на шею.

Александр. Вам очень идёт! Я знаю, что в прошлом я часто дарил вам подарки, которые потом забирал себе... но прошу меня за то простить. Мне было шестнадцать... Это кольцо вы будете носить сами, единолично!

Елизавета Алексеевна (*смущённо*). Я в растерянности... я не приготовила вам подарка...

Александр. Я дарю его вам с целью между нами заключить перемирие! (*Радостно.*) Я заключил мир с Наполеоном и хочу придерживаться этой тенденции! Елизавета Алексеевна, давайте забудем все прошлые обиды... и начнём всё сначала!

Елизавета Алексеевна (*с надеждой*). Вы правда этого хотите?

Александр. Конечно! Давайте будем, как раньше – друзьями! Мне так не хватает вашей дружбы! Давайте забудем ту ночь, как будто бы её не было... как будто бы между нами всё, как раньше!

Елизавета Алексеевна (*тихо*). Я я-то подумала...

Закрывает коробку, отодвигает.

Александр (*недоумённо*). Вам не нравится?

Елизавета Алексеевна. Нравится. Но мы можем быть друзьями и без него. Верните его в магазин или подарите вот... Марии Антоновне...

Александр (*недовольно*). Я вижу по вашему лицу, что вы опять мной недовольны. Что ж, очень жаль, что я снова вам не угодил.

Встаёт и выходит.

Заходит Екатерина Павловна.

Екатерина. Здравствуйте, Лиза! А я вам тут тоже подарок принесла... на годовщину, так сказать...

Присаживается на постель. Достаёт продолговатую коробку.

Елизавета Алексеевна (*повертев ту в руках*). Зная вас... даже не представляю, что там.

Екатерина. Там полезный подарок. Я тут разбирала всякие бабушкины вещи и нашла сундук, который отец, очевидно, не успел выбросить или спрятать... со всякими приспособлениями для любовных игр... там много всего интересного... если будет интересно, заходите ко мне, я покажу... Я, конечно, может быть, не угадала с размером, но мне кажется, этот похож на брата...

Елизавета Алексеевна в ужасе смотрит на неё, краснеет и швыряет подарок в угол комнаты.

Елизавета Алексеевна. Катерина Павловна, таких возмутительных женщин как вы, я ещё не встречала..!

Екатерина (*пожав плечами*). А что? Я с самыми добрыми побуждениями и женской солидарностью! Всё же лучше, чем любовников заводить... безопаснее!

Встаёт и идёт к двери.

Екатерина. Вы там аккуратнее, а то зашвырнёте сторяча куда-нибудь, а когда понадобится – не сыщете... (*С сочувствием.*) А вам понадобится. Судя по тому, что я знаю...

Уходит.

Сцена 8

Александр быстро идёт по коридору дворца, заходит под лестницу, прячется. Разворачивает письмо.

«Давайте встретимся. Н.»

Перекрутка

Наполеон сидит за обедом с министрами. Подают суп и почту.

Наполеон разворачивает письмо.

«Это невозможно. А.»

Наполеон разочарованно вздыхает. Письмо выскальзывает и падает в суп. Наполеон быстро вытаскивает, стряхивает.

Наполеон (*удивлённо*). Да тут проступили чернила!

Читает приписку: «Где?»

Наполеон (*задумчиво*). Господа министры Франции! Ответьте мне, что есть у русского императора, чего нет у меня?

Министры (*хором*). Ничего нет! Всё у вас!

Наполеон. Прошу ответить честно! Чего нет лично у меня, что есть у Александра?

Министры (*смущённо*). Образование? Красота? Голубая кровь? Жена? Слишком... высокий рост?

Наполеон. Исчезающие чернила!! Безобразие!

Встаёт, бросает письмо в суп, путая с салфеткой, достаёт обратно, суёт в карман и уходит.

Сцена 9

Швейцария. Альпы. Где-то в горах. Идёт снег.

Наполеон поднимается на гору. Встаёт между двух сугробов. Прикладывает ладонь козырьком ко лбу, оглядывается.

Вокруг тишина, пустота, красота.

Наполеон (*достаёт компас*). Так, я не понял... вроде бы верно указаны координаты... но тут ничего нет!

Внезапно большой сугроб рядом с ним разваливается, и оттуда вылезает Александр.

Наполеон (*испуганно*). Господи! Как вы меня напугали!

Александр. Так же, как и вы пугаете Европу... так вам и надо!

Отряхивает снег с шубы.

Наполеон. Спасибо, что не надели мешок, как в тот раз... признаться, этот образ меня теперь преследует... и напоминает о французской революции. (*Оглядываясь*.) Странное место для свидания вы выбрали. Здесь горы и ничего нет. Где мы будем... ну... сидеть?

Александр. Не волнуйтесь, у меня всё готово... пожалуйста, сюда...

Ведёт его ко второму сугробу.

Наполеон (*удивлённо*). Вы ведёте меня в сугроб!

Александр. Это не сугроб. Это иглу. Домик эскимосов. Я специально его поручил построить для нашей встречи. Как и шатёр. Потом всё разрушают, и нет никаких следов, что мы тут были... здорово, правда?

Наполеон. Да уж, с вами не соскучишься...

Заходят внутрь. Внутри всё изо льда – скамья, стулья, стол.

Наполеон. Так. Я понял, вы специально так придумали, чтобы тут было холодно и нельзя было... ничего делать...

Александр. Я и не собираюсь тут ничего делать с вами. (*Строго*.) Только убить могу, если вы начнёте распускать руки. Здесь вокруг в таких же сугробах – мои люди везде.

Наполеон. Зачем вы тогда согласились на встречу? Вы же понимаете, что я вас не на политический форум пригласил. Я предложил вам встретиться в ресторане в Париже, но вы почему-то выбрали Альпы и горы.

Александр. Меня могут узнать. Это недопустимо. Мне нельзя так встречаться с вами.

Наполеон. Что значит «нельзя»? Вы император! Вам всё можно! Тем более я слышал о ваших реформах... в России теперь свобода, и всё можно всем.

Александр. Всем... кроме меня.

Наполеон. Почему?

Александр. Потому что я император. Я должен быть примером для всех, а я... (*Смущённо*.) Ну, не очень... пока... В заговоре участвовал, сражение с вами проиграл под Аустерлицем... из-за вас, между прочим! А реформы пишет Сперанский. А его нашёл отец. А к отцу его привёл и нашёл Куракин... а я ему просто дал свободу их писать.

Наполеон. Ну простите! (*Задумчиво*.) А вы скромности большой человек... И самокритичности. Вас послушать – так все вокруг лучше вас.

Александр. Я бы сказал иначе: я ничем не лучше других. Просто так сложились обстоятельства, что я император.

Наполеон внимательно на него смотрит. Обходит кругом.

Наполеон. Вы очень загадочны... вы не похожи на тех правителей, что я раньше встречал.

Александр. Да, полагаю, они не посещают маскарады в женских платьях..

Наполеон (*махнув рукой*). Они и не такое делают. Но я о другом... В вас есть что-то такое... загадочное. Что хочется разгадать... постичь...

Александр (*сокрушённо*). Я вас понимаю. Я сам пытаюсь это самое в себе постичь... уже очень давно.

Наполеон (*подходя ближе*). Алекс... мне же так можно вас называть?

Александр. Смотря как мне теперь можно называть вас.

Наполеон (*задумавшись*). У меня много прозвищ и имён... можете звать меня... ну, скажем, Поль...

Александр. Исключено. Так звали моего отца на французский манер. Мне матушка рассказывала. Она знает его имя на всех языках...

Наполеон. Марьфёдорна – это что, фантастическая женщина... и вы, кстати, на неё похожи.

Александр. Итак, мне пора...

Идёт к выходу. Наполеон идёт за ним. Хватает за руку.

Наполеон. Куда вы? Вы же только пришли!

Александр. Что вам от меня надо? (*Выдёргивает руку.*) Вы и так получили непозволительно много по этому договору!

Наполеон. Но вы же тоже получили... я только просил вас не помогать этой гадкой Пруссии... я вам предложил свою дружбу! (*В надежде.*) Мы же можем с вами дружить?

Александр (*с сомнением*). Даже не знаю... не уверен. У меня с друзьями как-то не очень складывается... Все они сначала такие хорошие, а потом... потом они хорошие, а я плохой... потому что делаю, как хочется мне, а не как хотят они...

Наполеон. Да, делаешь всё для них, делаешь а они – все идиоты... (*Вздыхает.*)

Александр выходит из иглу и начинает спускаться с горы. Наполеон бежит за ним.

Наполеон. Я сюда пришёл один, без охраны. Доверившись вам... а вы уходите!

Александр. Ну а что тут делать? Тут только снег и горы... а то, что без охраны – это вы зря.

Наполеон. Хотите, я к вам в Россию приеду?

Александр (*испуганно*). Ни в коем случае! Не пересекайте границ!

Спускается дальше. Наполеон начинает спускаться за ним. Проваливается в снег по пояс.

Наполеон. Эй, помогите!

Александр (*оборачиваясь*). Вот видите... а вы в Россию хотите... у нас все дороги такие.

Наполеон. Вы меня бросите здесь, в снегу? Как там, на реке?

Александр. Я не виноват, что вы всё время попадаете в неловкие ситуации...

Идёт, потом возвращается, даёт ему руку и вытаскивает из сугроба.

Наполеон. Вот спасибо! А то я бы тут замёрз один.

Опирается на руку Александра. Делает шаг, спотыкается. Падает, утянув с собой Александра. Скатываются с горы вниз.

Александр (*лёжа на спине*). Если вы это специально сделали... то прошу вас немедленно с меня слезть!

Наполеон (*лёжа на нём*). Не специально... но очень кстати.

Продолжает лежать. Александр недовольно пихает его, переворачивает и придавливает собой.

Александр. Вот так! Россия не будет под Францией. Никогда! Никто не будет на мне лежать...

Наполеон (*тихо*). Вы могли сейчас просто встать и отсоединиться... но вы явно хотите с Францией более близких отношений.

Александр. Да, я люблю Францию. С детства. Мне близок её дух...

Наполеон (*обнимая его*). Значит, вы любите меня?

Александр слезает с него, отряхивается.

Александр. Вы корсиканец. Всего хорошего.

Уходит. Наполеон встаёт, отряхивается. Смотрит вслед уходящему Александру.

Наполеон (*кричит*). Когда я снова вас увижу?

Александр (*кричит*). Я вам сам напишу место и время!

Сцена 10

Россия. Царское село. Летний кабинет Александра. Александр поливает цветы в горшочках. Время от времени вытаскивает цветок вместе с землей, кладёт туда сложенное письмо, и возвращает растение назад в горшочек. Заходит Граф Пален.

Пален. Ваше Величество!

Александр от неожиданности чуть не роняет горшок.

Александр (*недовольно*). Граф, вас стучать не учили? И вообще, кто так входит в кабинет к императору? Вы обязаны были просить дозволения, чтобы войти! Тем более что я занят!

Пален смотрит на цветочные горшки.

Пален. Прошу прощения, Ваше Величество. Просто у вас на двери табличка: «Вход свободный»...

Александр. Это кто-то из моих будущих бывших друзей пошутил... (*Садится за стол.*) И так... чего надо?

Пален внимательно смотрит на него, присаживается в кресло.

Александр. Я не предлагал вам сесть.

Пален встаёт.

Пален. Ваше Величество, ввиду моего положения при дворе, ввиду террора, который в отношении меня развели члены вашей семьи... я считаю своим долгом просить у вас отставки, чтобы я мог навсегда удалиться к себе в имение.

Александр (*удивлённо*). Вы хотите отставку?

Пален. Да, и прошу вас меня не отговаривать, я...

Александр. Да я просто думал, вы уже в отставке... хм. Конечно. Уезжайте подальше.

Пален разворачивается, идёт к двери. Потом оборачивается.

Пален (*в сердцах*). И вам не стыдно?!

Александр. Мне? За что?

Пален. Вы добровольно вступили в заговор, вас никто не заставлял. В заговоре участвовало большое количество людей, но крайним почему-то сделали меня!

Александр встаёт из-за стола, идёт к Палену. Обнимает того за плечи, ведёт к двери. Выводит из кабинета.

Александр. Видите ли, какое дело, Пален... Помнится, я спросил вас, почему указы моего отца искажались в их исполнении другими нечестными людьми, а виноватым во всём оказался он один...

Пален. Вы не спрашивали, но, допустим... Ваш отец был императором России и нёс ответственность за тот порядок и людей, которыми себя окружил.

Александр. Вот... вы не были исполнителем заговора... Но вы взяли на себя ответственность им управлять. Имейте же совесть принять ответственность за его последствия!

Пален внимательно смотрит на него.

Пален. А в вас что-то изменилось... (*Задумчиво.*) А вы ответственность брать не хотите, стало быть?

Александр (*холодно*). Я уже её взял. Я принял корону. И эту жизнь... которая мне не нравится.

Спотыкается обо что-то. Смотрит вниз и видит храпящего возле лестницы Платона Зубова.

Александр (*страже*). Слушайте, ну уберите его куда-то, чтобы не валялся в проходе! Я так шею себе об его ноги сломаю!

Перешагивает через Зубова, ведёт Палена к дверям на улицу. Охрана открывает двери. Александр выводит Палена наружу.

Александр. Ступайте отсюда с Богом. И ради вашей безопасности не попадайтесь на глаза мне и моей семье. Иначе я не отвечаю за вашу жизнь. Вас не любят, Пален. И не потому, что вы заговор устроили.

Пален. А почему же?

Александр. Вы подлец. Но вы считаете это за достоинство.

Пален. Неужели вы готовы были бы... вы бы могли... так же подвергнуть меня насилию? Ведь вы-то не подлец и добрый человек...

Александр. Да, я не могу совершать насилие... *(Радостно.)* Но мой брат может! У вас вот уже половины зубов нет...

Уходит. Пален смотрит ему вслед. Спускается по ступенькам в сад. В саду гуляет Елизавета Алексеевна. Пален подходит к ней.

Пален. Я совершил страшную ошибку. Что будет, если смешать хитрую беспринципность покойной императрицы, мстительную подозрительность Павла Петровича, извращённые наклонности Петра Фёдоровича и упаковать всё это под оболочкой нежнейшего очарования кротости Марьфёдорны? *(В ужасе.)* Я привёл к власти чудовище!

Елизавета Алексеевна. Мне вас не жалко!

Пален. А мне вас жалко! Вам грозит судьба Марии-Антуанетты.

Елизавета Алексеевна *(встревоженно)*. О чём вы?

Пален. Александр Павлович всегда являлся страстным поклонником Запада и в особенности – революционной Франции. Однажды он приведёт революцию в Россию. Революция войдёт в Россию, и он откроет ей ворота. И его вместе с вами на этих воротах повесят.

Елизавета Алексеевна. Не говорите ерунды!

Пален. Это уже началось. Он заключил союз с мировым злом. А знаете, что бывает с теми, кто вступает в союз со злом? *(Наклоняется к ней.)* Они сами становятся злом!

Елизавета Алексеевна в страхе смотрит на него.

Пален. А я уезжаю... Мне явился призрак Павла Петровича... и он меня простил. И просил уехать. И я вам скажу... *(Вздыхает.)* Мне при нём было лучше. Надо было его оставить...

Уходит в кусты.

СЕЗОН 3

Сцены 11-12-13-14

Сцена 11

Марокко. Пустыня. Наполеон стоит посреди песков и, приложив руку козырьком, оглядывает окрестности. Из-за кактуса выходит Александр.

Александр. Добрый день.

Наполеон (*вздрагивая*). И опять вы меня напугали!

Александр. Принесли? Список, который я вас просил?

Наполеон отдаёт ему бумагу, свёрнутую трубочкой.

Наполеон. Вот. Список всех заговорщиков вашего отца.

Александр. Не подумайте, у меня такой был. Но я его потерял и позабыл, кто там точно был записан.

Александр кладёт список за пазуху.

Александр. Благодарю. До свидания!

Идёт за кактус.

Наполеон. Постойте, и всё?! Вы даже не поцелуете меня в знак благодарности? (*Умоляюще.*) Даже в щёчку?

Александр. С чего мне вас в щёку целовать, вы мне не отец и не матушка... могу вам... (*Окинув его взглядом.*) Вот, пожать руку.

Пожимает ему руку. Идёт.

Наполеон. Когда увидимся ещё?

Александр. Я вам напишу, если мне ещё что-то понадобится...

Перекрутка

Индия. Берег океана. Наполеон стоит на берегу и, приложив руку козырьком ко лбу, смотрит перед собой. Волна отступает. Из морской пены выходит Александр.

Наполеон. Я, право, не понимаю, к чему такие сложности? Я могу приехать к вам сам... Но вы выбираете такие специфические места для встречи...

Александр. Я люблю путешествовать... И вы даже не думайте о том, чтобы приехать в Россию! Ни в коем случае!

Наполеон. Но почему?

Александр. Просто поверьте мне. Не надо... это вообще не для вас... (*Вздыхает.*) И не для меня, но, увы, обстоятельства обязывают меня там находиться.

Задумчиво смотрит на океан.

Наполеон. Вы сводите меня с ума! Вы так загадочны!

Александр. Прощайте...

Уходит

Перекрутка

Франция. Париж. Дворец Наполеона. Наполеон сидит на своём троне в главном зале. Александр заходит в зал.

Александр (*удивлённо*). А где все? Вы прислали официальное сообщение, что здесь состоится заседание правителей Европы...

Наполеон (*вставая навстречу*). Извините, я вам соврал. Надоело таскаться по снегу и песку. Я пригласил вас к себе домой. С ночёвкой.

Александр разворачивается и идёт к выходу. Наполеон в отчаянии преграждает ему путь.

Наполеон. Нет! Куда вы уходите? Почему вы всё время уходите? Это возмутительно! Я вас не пушу! Хватит!

Александр (*улыбается*). Вы будете меня удерживать силой? Это скандал...

Наполеон. Чёрт возьми, у вас самая очаровательная улыбка! (*Недовольно.*) Вы мучите меня целый год! Я с ума схожу! Что вы хотите? Какую страну вам завоевать и отдать?

Александр. Я? Я хочу, чтобы вы освободили мне проход. А вот чего хотите вы?

Наполеон (*с жаром*). Вас!

Александр. Значит, вы хотите невозможного.

Наполеон. Для меня нет ничего невозможного! Я – Наполеон...

Александр. Зачем я вам нужен? Если вы хотите держать меня в заложниках и просить выкуп...

Наполеон. Я вас люблю! Я же вам говорил... я даже готов был на вас жениться, пока не узнал, что вы – это вы...

Александр отходит к окну и присаживается на подоконник в задумчивой позе. Смотрит в окно на Париж.

Александр. Между нами ничто не возможно. Я женат.

Наполеон (*недоумённо*). И что? У вас куча любовниц в России... у меня по всему миру. Когда это мешало любви?

Александр (*удивлённо*). У меня куча любовниц?!

Наполеон. Да, так пишут «Либеральные ведомости»... Пишут, что вы тот ещё ходок...

Александр (*недовольно*). Надо всё же их прикрыть...

Наполеон. Может быть, вы любите жену?

Александр. Чью?

Наполеон. Вашу.

Александр (*задумчиво*). Она же моя жена... И дело не в ней. Нам не нужно больше встречаться.

Наполеон. Тогда зачем вы приходите?

Александр. Я думал, здесь международный форум...

Наполеон. Ну хотите, мы его соберём! Если это вас задержит...

Александр. Знаете, всё это большой грех... (*Вздыхает.*) Я весь словно состою из греха... это ужасно!

Наполеон. Но вы похожи на ангела! Вы созданы для любви! Любовь – это не грех! Какая бы она ни была...

Александр. Вы не понимаете... Моё положение не допускает... если об этом станет известно, мне оторвут голову.

Наполеон. Я этого не допущу! Хотите... хотите, я пойду войной..?

Александр. На кого?

Наполеон. На Россию. Если вас там обижают!

Александр. Вы явно меня не поняли...

Встаёт и идёт к выходу.

Наполеон (*удручённо*). Значит... нет? Вы мне отказываете?

Александр. Я... я уклоняюсь... я себе не принадлежу.

Наполеон. Вы разбиваете мне сердце!

Александр. И режусь об его осколки.

Уходит.

Наполеон садится на трон. Звонит в колокольчик. Приходит Советник.

Наполеон (*печально*). Настал тот час, когда мне нужен твой совет. Я не знаю, что делать. Он просто стена... в скале. Стена из скал!

Советник (*недовольно*). Вас с этой скалы скинут вниз головой.

Наполеон. Как мне его завоевать? Я ведь всё завоевал! А его не могу. Это ужас что такое...

Советник. Не расстраивайтесь. Смиритесь. Умерьте ваш аппетит. Вы не можете получить всё, что хотите. Никто не может!

Наполеон. Это твой совет?!

Советник. Да, и это очень хороший совет.

Наполеон. Иди в ...

Советник (*тяжело вздыхая*). Мы скоро оба с вами туда отправимся...

Сцена 12

Россия. Петербург. Зимний дворец. Покои Александра. Грустный Александр сидит на подоконнике и смотрит, как идёт снег.

Двери распахиваются, и входит Константин.

Константин (*возмущённо*). Саша! Матушка не даёт мне развода!

Александр. Что-что?

Константин. Ты обещал дать мне развод, чтобы я мог жениться! И что? И где?

Входит Марьфёдорна.

Марьфёдорна (*сурово*). Константин, выйди и дай мне поговорить с твоим братом!

Константин выходит.

Марьфёдорна (*с негодованием*). Ты разрешил ему развестись с Анной Фёдоровной?

Александр (*равнодушно*). Ну да. Он хочет жениться на своей любовнице. Матушка, что тут такого? Анна Фёдоровна живёт в другой стране, и между ними давно всё окончено.

Марьфёдорна. Ты знаешь, на ком он хочет жениться?!

Александр. Кажется, её Жозефиной зовут... на французенке.

Марьфёдорна. А ты знаешь, кто она?!

Александр (*с любопытством*). А кто она?

Перекрутка

Александр, Марьфёдорна и Константин сидят за столом. Константин недовольно сопит.

Александр (*устало*). Почему ты не сказал, что твоя невеста – проститутка?

Константин (*вскакивая*). Кто?!

Марьфёдорна. Я такого не говорила..!

Александр (*махнув рукой*). Продавщица-содержанка... Какая разница?

Марьфёдорна. И к тому же замужняя!!!

Александр. Прости, но ты скрыл от меня важную информацию. Я не могу дать разрешения на этот брак.

Константин. Но ты же согласился!

Александр. Ну, я думал, она какая-то французская графиня... баронесса. Ну или что-то вроде этого... Тебе на продавщице жениться никак нельзя. Извини.

Смотрит на Марьфёдорну. Марьфёдорна кивает.

Александр. Я не разрешаю.

Константин встаёт, выходит из комнаты. В коридоре раздаются грохот и вопли.

Александр (*печально*). Ну вот, он расстроился... ему это вредно. Матушка, а если без развода... пусть живёт с ней, мы им какой-нибудь ненужный дворец отдадим? (*Смотрит в коридор.*) а то потом костей не соберём...

Марьфёдорна (*фыркнув*). Да пусть живёт с кем хочет! Но развода не будет! Никогда! Для нашей семьи это невозможно!

Александр. Матушка, то есть для всех нас разводы никак не возможны?

Марьфёдорна. А почему ты спрашиваешь? (*В ужасе.*) Только не говори, что ты хочешь тоже развестись с Елизаветой Алексеевной!!!

Александр (*смущённо*). Вообще-то хочу. Она рожает мне чужих детей.

Марьфёдорна (*хватаясь за сердце*). О господи! Я этого боялась! Я знаю, чего ты хочешь! Я знаю, ради кого!!! Этого не будет никогда!

Александр (*холодея*). Да что вы... не ради кого. Я так... просто... ради свободы.

Марьфёдорна (*сурово*). Ради Марии Антоновны? Она совсем вскружила тебе голову!

Александр. Кто? (*С облегчением.*) Ах да... ну, она такая... да... только я не собираюсь на ней жениться, ибо она счастлива замужем.

Марьфёдорна. Даже не думай! Она, конечно, красивая девушка, но народ не простил бы тебе такой императрицы! А Елизавету Алексеевну любят больше всех нас.

Александр. То есть каждый из нас обречён на сосуществование с супругом или супругой? И жениться второй раз нельзя?

Марьфёдорна. Можно. Если кто-то овдовевает.

Александр (*задумчиво*). Матушка, а вы сами-то снова замуж не хотите? А то я не против... и отец, мне кажется, бы одобрил.

Марьфёдорна (*возмущённо*). Никогда! Я буду верна своему мужу и после его смерти! Никаких браков!

Александр. Понимаю, вам хочется наконец-то спокойно жить для себя... (*Тихо.*) А как мне хочется...

Уверенно встаёт.

Александр. Значит, решено. Никаких разводов! Константин пусть сожительствует со своей французенкой, Анна Фёдоровна тоже найдёт с кем жить, я буду с Марией Антоновной... а Елизавета Алексеевна... обойдётся!

Марьфёдорна. Вот это очень мудро, Саша! Кстати, о Марии Антоновне. Я тебя, конечно, осуждаю и всё такое... но у тебя вчера родилась дочь.

Александр. Опять?! (*В шоке.*) В смысле... опять дочь! Что ж такое... когда будет сын? Нет, серьёзно... (*С недоумением.*) Почему у меня всё время рождаются девочки? Что бы это значило?

Сцена 13

Петербург. Церковь. Крестины маленькой Софьи Нарышкиной.

У алтаря стоит Мария Антоновна, Дмитрий Иванович, Александр, Марьфёдорна, Константин, Екатерина Павловна, Елизавета Алексеевна и др.

Все. Дмитрий Иванович, поздравляем вас!

Нарышкин держит на руках кулёк с младенцем, улыбается. Передаёт кулёк Александру.

Нарышкин (*тихо*). Вот, Александр Павлович, поздравляю!

Александр (*тихо в ответ*). А вы сами-то не хотите? Ну, вы же понимаете... Ну, я, конечно, могу поддержать...

Нарышкин. Нет-нет! Для меня это честь! Выбор отца для детей Марии Антоновны – моя святая обязанность!

Александр (*шёпотом*). Но я же не могу всех её детей как своих принимать! Это третий уже...

Нарышкин. Этот вам понравится!

Александр заглядывает в кулёк. На него улыбается и смотрит младенец с ярко-голубыми глазами.

Александр (*изумлённо*). Ой... а эта действительно похожа на меня! Матушка, посмотрите, по-моему, похожа...

Марьфёдорна заглядывает в кулёк.

Марьфёдорна (*уверенно*). Да, это вылитый ты! Тебя, конечно, у меня забрали быстро и унесли, но, по-моему, точная копия..

Константин и Екатерина Павловна тоже заглядывают в кулёк.

Константин (*удивлённо*). И правда... это ты!

Екатерина Павловна. Точно ты. Смотри-ка... и улыбается, прямо как ты! Того и гляди заговорит и скажет...

Все (*хором*). «Здравствуйте, рад вас видеть, господа!»

Александр. Мария Антоновна, вы как это сделали? Просто моя копия! (*Шёпотом*) Кто отец-то, мне расскажете? Интересно ужасно!

Нарышкина (*небрежно*). Ах... там... так! Вы отец, на вас же похожа...

Екатерина Павловна. Понятно, она сама не знает...

Александр демонстрирует кулёк Елизавете Алексеевне.

Александр. Елизавета Алексеевна, вот, смотрите как надо! Вылитый я!

Елизавета Алексеевна (рука-лицо)

Александр (*в восторге*). Да, эта мне действительно нравится... и самое интересное... что я ей – тоже...

Сцена 14

Покои Елизаветы Алексеевны. Александр сидит в кресле и держит на руках младенца. Елизавета Алексеевна вышивает.

Александр (*умиляясь*). Нет, ну она мне прямо вообще очень нравится!

Елизавета Алексеевна. В вас проснулись отцовские чувства?

Александр. Во мне проснулось чувство прекрасного! Потому что она прекрасна! Вот, посмотрите...

Суёт ей ребёнка.

Елизавета Алексеевна. Вы не могли бы сходить с ума от восторга где-нибудь в другом месте? Я не собираюсь умиляться на чужого ребёнка, который не имеет ко мне никакого отношения. И к вам, кстати, тоже. Вы же в курсе?

Александр. Ну и что... я её заберу себе... (*Укачивая ребёнка.*) и буду с ней играть и её баловать, и всё ей разрешать... а когда она вырастет, я ей дам много денег и полную свободу... она сама себе выберет мужа и сможет потом, если что, с ним развестись...

Елизавета Алексеевна (*тяжело вздохнув*). Я поняла. Вы думаете, она будет жить вашей несбывшейся жизнью. Но, Саша, Нарышкиным от вас нужны только деньги. Неужели вас это не оскорбляет? Я бы ещё поняла, будь этот младенец действительно рождён от вас...

Александр. Не оскорбляет. У меня много денег, мне не жалко. (*Смотрит на неё.*) Вы могли быть на месте Марии Антоновны. Но вы предпочли быть совершенством! Что ж, ваше право.

Елизавета Алексеевна. А мне вот очень обидно, что моих детей вы отвергли и раздали, а детей Марии Антоновны...

Александр. Кстати! А где ваш ребёнок? (*Недоумённо.*) Тот, последний. Я же помню, что у вас был ребёнок... где он? Они могли бы стать подружками...

Елизавета Алексеевна (*сухо*). Его тоже забрали. Пришли родители Алексея Охотникова. Плакали и просили отдать им память о сыне. (*Ехидно.*) И ваша сердобольная матушка отдала.

Александр. То есть вы теперь более-менее свободны? (*Радостно.*) У меня есть идея! А давайте заберём себе эту лапочку, заменим ей ту, что отдали, и будем её растить как свою дочь!

Елизавета Алексеевна. Акак же Мария Антоновна?

Александр. Она нам ещё сделает.

Елизавета Алексеевна. Саша, я иногда вас слушаю и поражаюсь ходу ваших мыслей. Вы какие-то дикие вещи предлагаете сделать... и так легко!

Александр. Я, по крайней мере, хоть что-то предлагаю! (*Недовольно.*) А вот вы, Елизавета Алексеевна, всё отвергаете... за вас готовы рожать детей, избавлять от мук вынашивания и родов...

Елизавета Алексеевна. А вас от мук зачатия, стало быть.

Александр (*недовольно*). Да ну вас вообще! (*С нежностью смотрит на ребёнка.*) Сонечка будет только моя...

Уносит ребёнка.

СЕЗОН 3

Сцены 15-16

Сцена 15

Министерство. Кабинет Негласного комитета. Собрание. Присутствуют Александр, Чарторыжский, Новосильцев, Кочубей. Все смотрят на Александра. Александр сидит во главе стола, держит на руках и поит из серебряного поильника ребёнка.

Чарторыжский. Теперь что касательно Тильзитского договора... (*Недовольно.*) Слушай, может быть, ты всё-таки положишь её и займёшься делами?

Александр. Можешь ли ты стерпеть ожидание в пять-десять минут?

Чарторыжский. Могу.

Александр. А она – нет! Её потребности важнее твоих...

Чарторыжский (*тихо Кочубею*). Он нашёл своё призвание... быть матерью!

Вбегает Марьфёдорна.

Марьфёдорна. Ах, Ваше Величество, что вы! Давайте я её унесу...

Пытается забрать ребёнка. Александр уворачивается.

Александр. Не надо, матушка... оставьте!

Марьфёдорна (*шёпотом*). Саша, прекрати! Ты не можешь ходить с ней по Министерству!

Александр. Ещё как могу!

Марьфёдорна. Но это не твоя дочь!

Александр (*возмущённо*). Как это не моя?!

Марьфёдорна. Официально – это дочь Дмитрия Ивановича!

Александр. Он мне её отдал!

Марьфёдорна. Ты сейчас похож на своего отца в день твоего рождения.

Александр. А вы ведёте себя как бабушка! Забираете меня... у меня!

Марьфёдорна (*строго*). Это неприемлемо! Ты ходишь с чужим ребёнком! Так нельзя!

Александр (*раздражённо*). А что мне вообще можно? Разводиться нельзя, детей иметь нельзя... у меня абсолютная власть, и при этом я самый бесправный человек в России!

Марьфёдорна. Если тебе нужны дети, иди и заведи их со своей законной женой!

Забирает у него ребёнка и уходит. Александр хмуро провожает её взглядом. Смотрит на остальных.

Александр. Ладно, что вы там говорили?

Чарторыжский. Мирный договор с Наполеоном. Ты не должен был его заключать.

Александр. Тебя не спросил!

Кочубей. И меня, между прочим!

Новосильцев. И меня! Какой же мы тогда Комитет, если ты не советуешься с нами в таких важных вопросах! Речь идёт о судьбе страны!

Александр улыбается.

Александр. Вы правы. Вы – никакой Комитет. Я вас закрываю.

Чарторыжский. Почему?! Основания?!

Александр. А вы ни во что не ставите его главного члена. Своего императора. Вы... проявляете неуважение к монархии и суверенитету. Вы мне не нужны.

Встаёт и идёт к двери. Оборачивается.

Александр (*с укором*). Совсем обнаглели уже... говорить мне, что МНЕ нельзя!

Уходит.

Сцена 16

Месяц спустя...

Франция. Париж. Дворец Наполеона. Спальня Наполеона. Ночь. Наполеон просыпается и садится на кровати. Смотрит перед собой.

Наполеон (*вслух*). Что-то изменилось...

Голос рядом. Здесь я.

Наполеон поворачивает голову и вскрикивает. Рядом лежит Александр.

Наполеон (*хватаясь за сердце*). Господи! Господи!!! Как же вы меня напугали... как вы сюда попали? Или вы мне... может быть, снится? Вы мне часто снится в моей спальне...

Александр. Нет, я не снюсь вам. А вошёл я через открытую дверь. У вас было не заперто. Об остальном вам знать не следует...

Наполеон (*недоумённо*). Но что вы здесь делаете?!

Александр (*едва слышно*). Я пришёл... чтобы быть с вами. Как вы и хотели.

Наполеон. Но почему вы передумали? Как же этот ваш долг... жена... что вам оторвут голову?

Александр (*недовольно*). Ой, да ну их к чёрту! Надоели! Я сам кому хочешь голову могу оторвать! Всё равно они не ценят, что я делаю для них... отныне я всё буду делать для себя!

Наполеон радостно тянется к нему и обнимает.

Александр (*удерживая его*). Но у меня два условия. Не говорите со мной о политике и о любви. Я эти темы не обсуждаю. То есть вы-то говорить можете... но я отвечать не буду!

Наполеон (*целуя его*). Я говорить вообще не собираюсь... я буду любить вас... молча.

Опускает полог кровати.

СЕЗОН 3

Сцены 17-18-19-20

Сцена 17

Год спустя.

Январь 1809 г. Россия, Петербург. Бал по случаю дня рождения императора. Особняк Нарышкиных. Елизавета Алексеевна сидит на троне. Все собравшиеся гости в ожидании смотрят на пустое место рядом. Вбегает посыльный. Что-то шепчет на ухо Нарышкину. Тот хмурится, качает головой. Поворачивается к гостям.

Нарышкин. Господа, увы... Император не сможет присутствовать на балу. Вопросительные взгляды.

Нарышкин (*нервно*). ...он до сих не вернулся из заграницы... то есть в дороге поиздержался... в смысле, задержка в дороге... просил... кхм, начинать без него.

Шёпот в зале. Все тихо переговариваются, хмурятся.

Нарышкин (*оркестру*). Играйте, играйте что-нибудь весёлое!

Елизавета Алексеевна встаёт с трона. Идёт по залу. Слышит шёпот голосов.

Дамы. Что-то давно не видно Александра Павловича... уж не умер ли он? А смерть его от нас скрывают... а страной от его имени правит Сперанский с другими господами...

Кавалеры. Нет-нет, это всё неправдоподобно, что вы! Император жив, безусловно, но говорят, что он Антихрист...

Елизавета Алексеевна подходит к Нарышкиной. Нарышкина у окна кокетничает с офицером.

Елизавета Алексеевна. Мария Антоновна, уделите пять минут времени...

Офицер кланяется и отходит. Елизавета Алексеевна встревоженно оглядывает толпу гостей.

Елизавета Алексеевна. Мы с вами не подруги, но вы проводите с моим мужем времени намного больше, чем я... Скажите, что происходит? В обществе ходят странные слухи... про Александра Павловича.

Нарышкина. Увы, Елизавета Алексеевна, император уже не проводит со мной много времени. Теперь у него другие заботы.

Елизавета Алексеевна (*тихо*). Сколько раз вы видели его за этот год, Мария Антоновна? Я, кажется, раза три, не более.

Нарышкина. Я видела его шесть раз. (*Довольно.*) Вдвое больше!

Елизавета Алексеевна. У людей складывается впечатление... возникают подозрения... Что его и вовсе теперь почти не бывает в России! Кто-то успел пустить даже слух о том, что он уже год как умер!

Нарышкина (*удивлённо*). Какие глупости! Он жив, здоров, и у него роман с Наполеоном! Вы разве не знаете?

Елизавета Алексеевна (*в шоке*). Это невозможно... что вы такое говорите?!

Нарышкина (*приложив ладонь ко рту*). То, что я вообще-то не должна была говорить. Проговорилась! Эх! Вы только никому! Это государственная тайна!

Елизавета Алексеевна. Так он свой день рождения встречает...

Нарышкина. В лучшем месте, ага... (*Мечтательно.*) Но я на него не обижаюсь, и вы не обижайтесь! Я ему целый список заказала, что мне привезти. Вы любите трюфели? А я вот очень люблю.

Елизавета Алексеевна (*растерянно*). Но как же... здесь..?

Нарышкина (*вздыхая*). А здесь, Елизавета Алексеевна, ловить нечего! Мы с Дмитрием Ивановичем уже взяли с него обещание, если он окончательно за границу переедет, что нас с собой возьмёт! Уже и домик в Ницце присмотрели... (*Окинув её взглядом.*) Я бы на вашем мечте тоже что-нибудь зарезервировала. А то местов на всех порядочных людей может не хватить...

Уходит. Елизавета Алексеевна молча провожает её взглядом. Опускается на стул. Закрывает лицо руками. Рядом с ней присаживается небритый, в мятом мундире мужчина с бутылкой.

Мужчина. А я вам говорил... я предупреждал...

Елизавета Алексеевна (*испуганно*). Вы кто?

Мужчина. Граф Пален. (*Пьёт.*) Я вам говорил, что его свергать надо было. Знаете, как в России говорят: «Кто единожды против отца пойдёт – потом Родину-мать перейдёт...»

Елизавета Алексеевна (*дрожавшим голосом*). Это неправда... Саша не такой. Он ничего плохого не хочет... это недоразумение.

Граф Пален (*улыбаясь беззубым ртом*). Его повесят... на воротах! Я бы на вашем месте тоже за границу бежал. Вам можно. Вы не русская.

Уходит.

Сцена 18

В то же время в Германии...

Эрфурт. «Эрфуртский конгресс». Императорский зал Эрфурта. Бал. Александр, Наполеон, Франц I, лорд Уитворт, Фридрих III, Густав IV, дамы и господа. Накрыты столы, у стены стоит два трона под пологам с гербами Российской империи и Франции. Александр стоит у стола в окружении лорда Уитворта, Фридриха III и Густава IV. На противоположной стороне, на своём троне, сидит в окружении знатных дам и господ Германии Наполеон.

Уитворт (*Александрю неприязненно*). Я лично и мой король глубоко опечалены происходящим. После всех тех заверений в дружбе и расположенности к Англии вы, Ваше Величество, вступаете в этот возмутительный союз с нашим врагом и преступником! Неужели это благодарность Англии за помощь?

Александр. Ах, да что вы, лорд Уитворт... всё совсем не так! Во-первых, лично я вас ни в чём не заверял, во-вторых, ничего личного! В торговле всегда так... быстро всё меняется! Мы ничего не имеем против Англии! (*В сторону.*) Хоть вы у нас и в чёрном списке...

Уитворт. В каком-каком я списке? Что за список?!

Александр. Да так... есть один список... вы бы у Графа Палена спросили, если вы с ним ещё поддерживаете контакт.

Франц I. Австрия тоже в вашем списке?

Александр. Конечно, вы бросили нас под Аустерлицем..!

Густав отходит в сторонку. Александр смотрит на него.

Густав (*понури*). А я не женился на вашей старшей сестре, как обещал...

Фридрих. Ну а я вам что сделал?!

Александр. Ничего!

Фридрих. Ну слава богу!

Александр. В том и дело, что вы нам ничего не сделали полезного! Мы мирная страна, мы ни с кем не хотим войны! Мы в эти ваши европейские конфликты не влезаем... мы миротворцы!

Густав (*мрачно*). Да? Тогда почему сегодня здесь только два флага?

Фридрих (*жалобно*). И два стула... у меня уже ноги отваливаются.

Уитворт. Миротворцы, говорите? Вы уже неделю здесь не вылезаете из конгресса с Наполеоном... и каков результат?

Александр. Лорд Уитворт, господа, вы как-то болезненно на всё реагируете... на свой счёт принимаете... какие-то обиды у вас. (*С улыбкой.*) Да ладно вам, всё хорошо будет!

Уходит. Все смотрят ему вслед.

Фридрих. У вас тоже такое ощущение, что над нами издеваются?

Густав. Не понимаю... как им удалось договориться? Ведь с Наполеоном невозможно договариваться, это всем известно! Можно только уступить ему в том, что он просит...

Переглядываются.

Уитворт. Да, интересно, в чём он ему уступил, что у обоих такие довольные лица?

Перекрутка.

Наполеон сидит на троне и смотрит на Александра, который разговаривает с гостями. Вокруг него собралась политическая элита Германии.

Наполеон. А знаете... если бы русский император был женщиной, я бы сделал его своей любовницей... Ха-ха!

Все.

Наполеон (*удивлённо*). Да ладно, а вы бы нет, что ли?

Все. Хм... ну... будь он женщиной...

Наполеон (*показывая фигу*). Только вот вам!

Подходит Александр. Наполеон встаёт.

Наполеон. Итак, мы пошли подписывать договор. Так что ведите себя хорошо!

Идут к дверям. Выходят. Заходит Советник. Забирает стул Наполеона и уносит вслед за ним.

Сцена 19

Королевская спальня в императорском дворце. Полумрак. Александр в халате и в подушках лежит на большой кровати и ест пирожные. Наполеон сидит рядом, рассматривает лежащую на прикроватном столике карту Европы. Держит за руку Александра.

Наполеон. Теперь я знаю, почему ты никогда не ешь десерты на людях.

Александр. Почему?

Наполеон (*вытирая ему нос салфеткой*). У тебя всё лицо в креме... (*Вытирает свою руку.*) И руки.

Александр доедает пирожное, тяжело вздыхает и откидывается на подушки.

Наполеон (*с нежностью*). Ты грустишь, мой ангел? О чём ты грустишь? Тебя кто-то обидел? Я видел, как ты разговаривал с остатками идиотов из коалиции.

Александр. Меня все осуждают... я к этому не привык. Я привык всем нравиться.

Наполеон. Но ты нравишься мне! Я тебя люблю! Я больше, чем все! (*Целует ему руку.*) Ты моё сокровище... моё счастье... моя душа! (*Целует ему вторую руку.*) Моя жизнь, мой смысл, моя Виктория, моё предназначение, моя миссия... моя судьба, моя...

Александр (*выдёргивая руки*). Ладно, хватит уже...

Наполеон (*смищённо*). Перегнул, да?

Александр. Да... знаешь, мне приятно, что ты говоришь мне все эти слова, но когда их так много, они теряют смысл.

Наполеон (*печально*). А вот ты мне никогда не говоришь ничего такого...

Александр. Ах, ну мы же договаривались не говорить о любви и о политике!

Наполеон. Но как мне быть уверенным, что ты меня любишь?

Александр. Ну... А я могу как-то выразить свою любовь иначе... не словами?

Наполеон (*почесав затылок*). Ладно... можно я тогда возьму у тебя немножко солдат для войны с Австрией..?

Александр. Да, бери, конечно.

Наполеон хватает его и обнимает.

Наполеон. Вот же ж моё сокровище! Всё у тебя всегда есть, что мне надо...

Александр (*обнимая его в ответ и незаметно вытирая руки о его рубашку*). Ладно, нам надо что-то подписать хотя бы для виду... иначе как объяснить, чем мы тут занимались два часа?

Наполеон. Давай перепишем прошлое соглашение другими словами... (*Ищет документ.*) Где-то тут мы его положили...

Александр в смущении достаёт смятый лист из-под себя.

Александр. Ой...

Наполеон. Не страшно! Его всё равно, кроме нас, никто не увидит... а если что, я потом сам перепишу.

Александр. Лучше я перепишу. Не обижайся, но ты по-французски пишешь с ошибками...

Наполеон. Ох, ты даже французский знаешь лучше, чем я... мне даже неловко!

Александр. Ну и что! Моя жена знает русский лучше меня... я по-русски тоже с ошибками пишу.

Наполеон (*хлопнув себя по лбу*). Алекс! У меня же для тебя подарок!

Выходит из спальни. Возвращается с коробкой. Александр разворачивает коробку и достаёт оттуда золотую статуэтку.

Александр. Это...

Наполеон (*радостно*). Это ты! Из чистого золота! Я лично заказывал... Но это ещё не всё...

Снова выбегает из комнаты. Александр в растерянности держит статуэтку. Наполеон возвращается, двигая перед собой статуэтку в человеческий рост.

Александр (*в шоке*). Но это...

Наполеон. А это я! Тоже из золота. На память.

Александр. Ну право, не стоило... (*Смотрит на статуэтку.*) Дорого, наверное, очень.

Наполеон. Ага, очень дорого... но мне для тебя ничего не жалко! Тем более в твой день рождения.

Александр резко садится на кровати. В ужасе смотрит на него.

Александр. Какой сегодня день?!

Наполеон называет день. Александр вскакивает и начинает собирать разбросанную одежду с пола.

Александр. Кошмар! Я же сейчас должен быть... ужас! А послезавтра с утра меня уже ждут... Боже, в общем, мне надо срочно ехать обратно в Россию!

Наполеон (*расстроено*). Но как же так... уезжаешь так скоро? Мы так мало были вместе!

Александр. Да я две недели здесь торчу!

Наполеон. Но ты же сказал, что у тебя там всё отлажено... министерства работают... Что они, без тебя не справятся?

Александр (*одеваясь*). Ты не понимаешь! Это Россия! Там всё может поменяться в один день! Я не удивлюсь, что я вернусь, а там... там нет ничего! Даже моего дома... о Боже, мне может быть некуда возвращаться!

Александр бежит к двери. Убегает. Наполеон вздыхает. Потом садится за стол, расправляет смятый лист и начинает переписывать соглашение.

Сцена 20

Граница Латвии и России. Ночь. Лес. Александр едет в карете на полной скорости. Карета тормозит. Александр вылезает наружу, проваливается в снег.

Александр. Господи, что такое? Что случилось?!

Кучер. Застряли, Ваше Величество... снега намело.

Александр. О нет! Только не это!!

Кучер. Смотрите, а там кто-то бежит с факелами.

Из леса выбегает Куракин и машет руками.

Куракин. Саша! Господи! А я за тобой! А ты здесь!

Александр бросается к Куракину.

Александр. Дядя Саша, что делать? Тут не проехать!

Куракин. Давай в мои сани пересаживайся... а то эта немецкая – дрянь! Нет у ней ходу по снегу... а это моё изобретение!

Александр пересаживается в карету-сани Куракина.

Куракин (*всплеснув руками*). Что ж ты... и без шубы! Зима на улице!

Александр. Торопился очень! (*встревоженно*.) Ну как там, все живы?

Куракин. Да живы-то живы, но тебя потеряли! Хорошо Елизавета Алексеевна придумала сказать, что ты заболел... (*Шёпотом*.) А то тут грешным делом прошёл слух, что ты помер... давно не видно было тебя в столице.

Александр. Ну вот, я живой... главное успеть, в полдень же заседание в Министерстве...! А я и забыл совсем...

Куракин. Ну что, переписал договор с Наполеоном?

Александр (*удручённо*). Переписать-то переписал... только я его там оставил...

Куракин. Где – там?

Александр. Да на прикроватном столе в императорском дворце... ну ничего, он мне его потом сам почтой вышлет. Его почта, сами знаете, быстрее нашей...

Куракин вздыхает и молчит. Смотрит в окно. За окном – мгла и вихрь.

Александр. Дядя Саша, раз мы уж тут пока едем до Петербурга... вы дорасскажите историю... ну, как вы уехали из Германии без матушки.

Куракин. Ну давай, всё равно тут делать нечего.

Перекрутка

Пруссия. Поместье Этюп. 1776 год. Из письма Софии-Марии своей подруге Генриетте Оберкирх:

«Ах, дорогая подруга! Как мне описать тебе, сколь сильное и потрясающее впечатление произвёл на меня князь Павел! Вот уже целый день, как он уехал, а я потеряла покой и аппетит! А это со мной, как ты знаешь, никогда не бывает! Я много слышала о загадочной русской душе, но его душа оказалась намного загадочней, чем я могла себе представить!»

Это просто удивительный человек! Он совершенно не похож ни на кого из тех, кого я встречала среди людей. Он полон загадок, и я места себе не находила, пытаюсь угадать, о чём он думает? Что скажет в следующую минуту? И представь себе: ни разу не угадала! Это так интересно! И у него такая трагичная судьба!

Он уехал, не желая, по своему благородству, жениться на мне, думая, что это сделает меня несчастной! Но он ошибается! Я именно такого человека и хотела видеть своим мужем, ибо уверена: мне ни дня не будет с ним скучно! И я боюсь, что он без меня там совсем пропадёт...

В общем, я всё решила.

Мой долг: стать его женой, чтобы защитить и сохранить эту великую личность для потомков.

Одним словом, прощай...

С сегодняшнего дня – МарьФёдорна.»

Перекрутка.

Германия. Дорога. Карета. В карете едут Павел и Куракин. Павел грустно смотрит в окно. Куракин вяжет.

Перекрутка.

Россия. Лес. Александр и Куракин едут в карете.

Александр. Простите, дядя Саша, что вы делали?!

Куракин. Вязал.

Александр (*недоумённо*). Вы вязали? Спицами? Вы умеете вязать?!

Куракин. Ну не помню, что я делал! Но что там ещё делать было? Вот Екатерина Ивановна всегда вязала в карете, твой отец всегда смотрел в окно, а твоя матушка спала. А я...

Александр. Неважно, ладно... давайте дальше.

Перекрутка.

Германия. Дорога. Лес. Куракин и Павел едут в карете. Неожиданно карета резко тормозит.

Куракин (*выглядывая в окно*). Такое чувство, что кто-то схватил и остановил лошадей...

Дверца открывается, и в карету садится София-Мария.

Павел (*в шоке*). Что вы здесь делаете?!

София-Мария. Простите, но я никак не могу вас отпустить! Во-первых, вы не позавтракали... Вот, это пирог... (*Суёт ему кулёк.*) Во-вторых, я никак не могу допустить, чтобы вы погибли на войне, и ваша страна потеряла будущего великого императора!

Куракин (*с жаром*). Вот! Вот и я ему так всё время говорю!

Павел (*строго*). Так, выйдем, мадмуазель.

Выходит из кареты и вытаскивает Софию-Марию.

Павел. Вы не понимаете. Я же вам объяснил, что не могу на вас жениться! Найдите, кому другому отдать свои пироги...

София-Мария. Но я вас люблю!

Павел. Нет, не любите. Вы меня жалеете. Вы добрая. Но мне не нужна ваша жалость... мне хватает её от тех, кто знает меня при дворе.

София-Мария закрывает лицо руками и начинает плакать.

Павел (*в отчаянье*). Ну нет, только не это! Вот видите! Я вас до слез довёл... оно вам надо со мной жить?

София-Мария смотрит на него большими голубыми глазами.

София-Мария. Лучше так... ибо жить без вас я всё равно не смогу...

Павел (*недовольно*). Вот я сейчас тоже начну плакать, если не перестанете так смотреть.

София-Мария. Да, я всё равно домой не вернусь. Дядюшка меня не примет.

Павел. Почему?

София-Мария. Ну... я не выполнила некоторые его требования...

Перекрутка.

Берлин. Дворец Фридриха. Фридрих читает прощальное письмо Софии-Марии.

Фридрих (*радостно*). Ну и пёс с ней! Хоть теперь не надо будет всё нищее семейство содержать... пусть теперь этот дурак их обеспечивает... главное у меня в руках! (*Трясёт запечатанным конвертом.*)

Раскрывает конверт, достаёт подписанное Павлом соглашение. Смотрит вниз, на подпись. Вместо подписи стоит крестик.

Фридрих (*в ярости*). Племянница!!!

Перекрутка.

Дорога. Павел и София-Мария стоят возле кареты.

София-Мария. Я тот ваш подписанный подменила и забрала... вот он... (*Достаёт из декольте бумагу.*) Заберите. Вы не заслуживаете, чтобы с вами так поступали... но извините меня, конечно... если бы не я... эдак вас каждая красивая женщина обвести вокруг пальца сможет...

Голос из кареты. Почему только женщина? Его не только женщины обманывают, не надо!

Павел потрясённо смотрит на Софию-Марию.

Павел. Кажется, вы – та, кого я искал всю жизнь... хоть живу я и недолго, но... (*Встаёт на одно колено.*) Но я хочу прожить всё, что мне осталось, с вами!

София-Мария (*укоризненно*). Ну вот, вы встали в грязь и испачкались... не надо так!

Поднимает его и отряхивает. Павел даёт ей руку, садятся вместе в карету и едут.

Голос Софии-Марии из кареты. Только меня дядюшка после того, что я сделала, наверняка лишил наследства... вы меня возьмёте... без всего?

Павел. Конечно, возьму! Тем более у вас и так-то особо ничего не было... для меня это не имеет никакого значения!

Куракин. Как ничего не было? Она пирог привезла!

Перекрутка.

Россия. Лес. Утро. Карета-сани резко останавливаются. Куракин и Александр едва не падают на пол.

Александр. Да что ещё там такое?! (*Недовольно.*) Не дают мне дослушать историю моего возникновения...

Кучер. А всё, не проехать тут никак... дыра прямо посереде дороги! Только объезжать... но там кусты и елки...

Александр выбирается из кареты. В отчаяньи озирается.

Александр. Нет выхода... значит, верхом!

Отвязывает одну из лошадей, садится.

Куракин. Куда ты, без шубы, замёрзнешь!

Александр. Если я заболею, то, по крайней мере, Елизавете Алексеевне не придётся мучиться совестью, что она всем соврала... (*Задумчиво.*) Ну а если вдобавок умру... значит, слухи обо мне окажутся правдой!

Пускает лошадь галопом.

СЕЗОН 3

Сцены 21-22-23-24

Сцена 21

Петербург. Зимний дворец. Александр скачет по улицам. До собрания в Министерстве – пятнадцать минут. Заезжает прямо на лошади в Зимний дворец. На лошади же поднимается по ступенькам наверх. Все разбегаются. Выходит Елизавета Алексеевна.

Елизавета Алексеевна. Саша, вы...

Александр. Ах, не сейчас! Я ужасно тороплюсь!

Заезжает на лошади в свои покои. Спустя десять минут выходит из покоев, переодетый, причёсанный. Сбегает вниз, садится в карету. Едет в Министерство.

Перекрутка.

Здание Министерства. Зал собраний. Все министры и прочие деятели сидят вокруг стола. Смотрят на пустой стул в центре. Молчат. Хмурятся. Смотрят на часы. Часы показывают, что до начала собрания остаётся две минуты.

Перекрутка.

Александр стоит в коридоре перед дверями. К нему подходит Сперанский.

Сперанский. Александр Павлович... вы должны знать, что они там... в общем, очень злые. Вы уже два собрания пропустили.

Александр закрывает глаза. Кивает, открывает глаза. Идёт к дверям. Распахивает их. Входит. Все поворачивают головы и смотрят на него.

Александр (*широко улыбаясь*). Здравствуйте! Рад вас видеть, господа...

Сцена 22

Александр выходит из Министерства. Прощается с министрами. Все кланяются, улыбаются. Залезает в карету. В карете сидит Елизавета Алексеевна.

Александр. Ой, а что вы тут делаете?

Елизавета Алексеевна. Шубу вам привезла. Холодно.

Александр (*берёт шубу*). Как кстати! Спасибо!

Садится рядом. Карета едет.

Елизавета Алексеевна (*тихо*). Саша, мне нужно с вами поговорить. Я... я хочу сказать, что была неправа...

Александр (*удивлённо*). Это очень странно! Обычно вы всегда правы, просто мне не всегда нравится об этом слышать.

Елизавета Алексеевна поворачивается к нему. Берёт за руки.

Елизавета Алексеевна. Я была излишне требовательна к вам, и я знаю, что я вас обидела с этими двумя детьми не от вас.

Александр. Скорее удивили. Вот уж от кого от кого, но чтобы от вас... и два раза...

я прямо-таки был поражён! Говорю: «Это Елизавета Алексеевна?! Та самая Елизавета Алексеевна, которая совершенство?»

Елизавета Алексеевна. Да, но, в общем... я хочу всё исправить. Давайте будем вместе! Александр, не мигая, смотрит на неё.

Александр. Но мы и так вместе. Сейчас вот едем вместе в карете.

Елизавета Алексеевна. Вы утверждаете, что вы женщина? Я согласна! Я не против! Это нам никак не мешает... просто скажите, кем надо стать мне... и я стану для вас!

Александр. Будьте собой, ради Бога! И позвольте другим равняться на вас.

Елизавета Алексеевна обнимает его и начинает целовать. Александр отстраняет её. Смотрит с подозрением.

Александр. Так, это не в вашем стиле. Что случилось... (*В тревоге.*) о Боже, вы умираете?!

Елизавета Алексеевна. Нет... дело в вас...

Александр. Я умираю?!

Елизавета Алексеевна. Я знаю о вас с Наполеоном. (*В страхе.*) Саша, вы рискуете жизнью! Вы идёте на край пропасти! Мне больно это видеть.

Александр. А, так вы меня спасаете? (*Гладит её по голове.*) Не надо! У меня всё хорошо! Лучше и быть не может! Я в жизни так хорошо себя не чувствовал! Я очень счастлив. Мне бы хотелось, чтобы и вы были счастливы... (*Задумчиво.*) Мы могли бы найти вам во Франции прекрасного любовника... знаете, французы очень хорошие любовники... не знаете? А я знаю.

Елизавета Алексеевна (*краснея*). Мне не нужны любовники... мне нужны только вы. Карета останавливается. Александр берёт её руки и целует.

Александр. Ах, Елизавета Алексеевна! Мы так с вами похожи! Мы хотим невозможного... вы не можете получить меня... А я... я... стать вами!

Вылезает из кареты. Захлопывает дверцу. Идёт. Оглядывается.

Александр (*с досадой*). Так это же я ещё не приехал, господа. Возвращается в карету.

Сцена 23

Михайловский замок. Александр идёт по пустынным коридорам. Заходит за угол, сталкивается с Константином.

Александр (*удивлённо*). А ты тут что делаешь?

Константин (*холодно*). Я тут иду к выходу... С приездом, кстати. Хочет пройти, но Александр его удерживает за руку.

Александр. Ты чего? Ты что, обижен на меня? Я понял... ты злишься, что я тебе не разрешил развестись... я тебя понимаю! Но и ты пойми! Сейчас не время, вот давай чуть попозже. И потом... брак – он вообще портит отношения...

Константин (*хмуро*). Да я не поэтому злюсь! Это как раз я понимаю. Я не понимаю, что ты сейчас творишь... все эти конгрессы с Наполеоном, все эти ваши... шашни!

Александр (*в страхе про себя*). Не может быть, чтобы он знал!

Константин. Этого никто не понимает. Выглядит так, будто Россия заискивает перед Францией. Россия! А ты... ты как будто бы Францию любишь больше! Знаешь, что про тебя говорят в казармах?

Александр. Что?

Константин. Ничего! В том и дело, что молчат все... а молчание у наших ребят – оно красноречивее всего... Теперь о тебе говорить не принято. Если где-то твоё имя произнесут, все глаза отводят и темы меняют! (*Недовольно.*) И это не считая того идиотского слуха, что ты антихрист... Кто его пустил? Узнал бы, голову оторвал...

Александр молчит.

Константин. Вот! Вот даже ты о себе молчишь! Потому что знаешь, что я прав. Плохо всё это кончится.

Идёт дальше.

Александр. А тут-то ты что делал?

Константин. Что-что... гулял! Граф Пален рассказывал, что видел тут призрак нашего отца... ну, я думаю, может, поймаю его...

Александр. Призрака?

Константин. Палена. Он явно давно леща не получал... (*С подозрением.*) А ты чего здесь?

Александр. С теми же целями...

Константин. Ну тогда встретимся у выхода. Ты наверху ищи, а я внизу буду.

Сцена 24

Поздний вечер. Тайная комната Михайловского замка. Александр заходит в комнату. Комната пуста.

Александр (*недоумённо*). Отец? А... а вы где?

Тишина.

Александр (*встревоженно*). Вы же ведь живы, да?

Павел вылезает из шкафа, снимает шинель, вешает на гвоздь.

Павел. А... это ты. Я гулял по крыше. Тебя не ждал. Ты давно не приходил...

Александр. Ну так уж и давно...

Павел (*задумчиво*). Ну почти год.

Александр (*смущённо*). А, ну да, давно... Но вы же знаете, все эти государственные дела, туда-сюда...

Павел. А я думал, тебя просто в стране не было. Подумал тут... уж не сбежал ли ты за границу, как собирался? А потом подумал ещё... и решил спросить Куракина. И он сказал, что нет.

Александр. Насчёт Куракина, кстати. Он всё никак мне не дорасскажет историю про вас с матушкой... и вы её не дорассказали. У меня тут день рождения был на днях... (*Обижённо*.) О котором никто не вспомнил, кстати.

Павел. Во-первых, о нём не вспомнил ты, потому что тебя тут не было. Во-вторых, твой день рождения не сегодня.

Александр. Как это?

Павел (*садится на стол*). Что? Я теперь что хочу, делаю... хочу – на столе сижу... хочу – на полу... Но раз уж ты пришёл, я тебе расскажу правду о тебе. Я думал, что Куракин скажет, но у него, видимо, не хватает духу...

Александр. Удивительно, что у вас вообще есть друзья.

Павел. Ладно, так и на чём он остановился?

Александр. Как вы ели пирог в карете.

Павел (*задумчиво*). Мне это ни о чём не говорит. Выражайся конкретно. Ты хоть представляешь, сколько раз в своей жизни я ел пироги в карете?

Александр. Когда матушка сбежала к вам от короля Фридриха, вы согласились на ней жениться и поехали в Россию. Что дальше было?

Павел. Дальше был ты.

Александр. Это понятно... это я знаю. Потом – Константин, потом...

Павел. Нет. Константин был позже. Я имею в виду дорогу в Россию. Вот там ты берёшь своё начало...

Перекрутка.

Дорога. Где-то там, где сейчас Калининградская область. Карета. В карете сидят Куракин, МарьФёдорна и Павел. Едут быстро.

Павел (*недовольно*). Скажи кучеру, чтобы так не гнал! За нами ведь нет погони! Куда торопиться вообще...

Куракин (*вздыхая*). Жаль, что нет погони. Так интереснее...

МарьФёдорна (*весело*). Да, я никому там не нужна, чтобы за мной гнаться! Я сама вас еле догнала...

Говорят кучеру ехать помедленнее.

Кучер (*хитро*). Так я же это, ваша светлость... думал, вам наоборот... не терпится... поскорее приехать и жениться на красавице.

Павел (*смущённо*). Я вообще не тороплюсь!

Два часа спустя.

Павел (*глядя в окно*). Ты куда нас завёз?! Это же какие-то болота!

Кучер. Ну так сказали ж не торопиться... я и поехал по той дороге, где не проехать быстро...

Павел. Ну да, опять я виноват..!

Едут дальше. Темнеет на улице. Темнеет в карете.

Павел (*встревоженно*). Вам не страшно?

МарьФёдорна (*с нежностью*). Нет, ведь я с вами!

Куракин (*не менее встревоженно*). А мне страшно, если это кому-то интересно... у нас в имении один мужик в болоте потонул. Шёл-шёл, зашёл на болота и потонул. Искали его

долго. Думали, что его утащил водяной... а может и утащил, кто знает... МарьФёдорна, у вас в Германии есть водяные?

МарьФёдорна. Не знаю, может и есть... (*С любопытством выглядывает в окно.*) Было бы интересно узнать...

Павел (*со страхом*). А мне – нет! Саша, прекрати свои сказки рассказывать! Я совершенно не хочу встречи с водяными на болоте! Я, может быть, впервые в жизни очень хочу жить... (*Смотрит на МарьФёдорну.*)

Карета останавливается.

Кучер. Всё, темно! Ехать никак нельзя. Придётся тут ночевать.

Павел. Вот, пожалуйста! Вот вам яркий пример русского мужика... завёз нас на болото в ночь, но если что, то виноват барин, то есть я... хоть этот олух и понял как хотел мои слова...

Куракин. Да, русские мужики, они такие... свободолюбивые! Это потому что крепостные. Это вам, Мария Фёдоровна, иностранцам, трудно понять.

Час спустя. Павел тихо будит заснувшего Куракина.

Куракин. Что такое?

Павел (*взволнованно*). Скажи, ты мне друг или...

Куракин (*в страхе*). Мне уже не нравится начало..

Павел. Ты не можешь выйти из кареты и погулять где-нибудь полчаса?

Куракин. Где-нибудь?! Мы на болоте! Нет, не могу! С чего мне идти гулять ночью на болото? Я ещё жить хочу...

Павел (*умоляюще*). Ну пожалуйста! Что хочешь, для тебя сделаю!

Куракин. Я хочу, чтобы ты не выгонял меня на болота... И вообще... за что?! Чем я тебе помешал? Что тебе опять в голову взбрело?

Павел. Я бы мог сказать, что дело в тебе, но... (*Вцепляется ему в рукав.*) Дело в ней!

Куракин. МарьФёдорна хочет, чтобы я вышел?!

Павел (*вздыхая*). Господи, Куракин... что ж ты такой тупой...

Куракин (*обиженно*). А вот щас как вообще тут останусь, будешь обзывать...

Павел. Мы хотим побыть вдвоём!

Куракин удивлённо смотрит на него. Потом понимающе улыбается.

Куракин. Что ж вы до приезда не можете подождать?

Павел. Она ещё может передумать и уехать назад, когда всё там увидит...

Куракин. Хм, понятна логика. Ты её обесчестишь, и она никуда уже от тебя не денется.

Павел (*возмущённо*). У меня уже была такая возможность, и я этого не сделал!

Куракин. Болота, конечно, подходящее место... (*Вздыхает.*) что с тобой сделать... так и быть! Но только ненадолго, ладно? А то я темноты боюсь.

Открывает дверь, вылезает из кареты. Проваливается в лужу. Чертыхается. Оглядывается. Кругом темно. Павел просовывает ему в окно зажжённую свечу.

Павел. Не отходи далеко и будь осторожен!

Куракин. Можно я тут постою... у двери... я не буду подслушивать!

Павел. Нет, отойди со свечой на десять шагов!

Куракин тяжело вздыхает и отходит. Осторожно ступает и освещает дорогу.

Куракин (*про себя*). Нет, со мной, конечно, много чего происходило по твоей вине, Павлушка, но чтобы со свечой гулять по болоту... до такого бы даже я не додумался...

Несколько часов спустя. Рассвет. Дверца кареты открывается, вылезает Павел. За ним, с распушенной косой, выглядывает МарьФёдорна.

Павел (*в тревоге*). Саша!! Ты где?!

Болото отвечает эхом. Павел и МарьФёдорна в ужасе переглядываются.

Перекрутка.

Тайная комната Михайловского замка. Александр сидит на полу и в ужасе смотрит на Павла.

Александр. Ужас! И чем кончилось?? Вы его нашли? Живого?

Павел. Хотел бы пошутить, что так и пропал без вести, но ты ж моих шуток не понимаешь явно.

Александр. Какие тут шутки! Страх один! Ночью, на болоте!

Павел. Ну, мы полчаса его покричали, искали... оказалось, он просто заснул там, под берёзой, неподалёку. Но вообще я думал, ты обратишь на другое внимание...

Александр. Отец, вы же не пытаетесь сейчас мне сказать, что...

Павел (*небрежно*). Да. Ты предположительно был зачат в карете на болоте на территории Германии. Говорю «предположительно», потому что мы ещё потом делали несколько остановок...

Александр. Но это невозможно... но это же получается...

Павел. Ты родился не в декабре 1977 года, а в июне. Причём в начале. На полгода раньше.

Александр (*бледнея*). То есть я не... я не Козерог по гороскопу?!

Павел. Конечно, нет! Ну какой ты Козерог! Ты – чистые Близнецы! И ты на полгода старше, чем ты думаешь. Тебе уже полгода как тридцать два!

Александр (*медленно*). Если у меня день рождения в начале июня... чего же я тогда сюда торопился так сейчас, по снегу, в январе?! Это возмутительно, отец, что вы такое от меня скрыли! Мало того что обесчестили матушку до брака, выгнали Куракина на болота, так ещё информацию эту скрыли!

Павел. Ты бы хотел быть официально рождённым в грехе? О тебе и так говорят в народе, что ты антихрист...

Александр. Теперь мне, по крайней мере, кое-что ясно в моей жизни... всё с самого начала шло не как надо! Но вообще я ожидал другого после стольких прелюдий...

Павел. И чего ты ожидал?

Александр (*закатывая глаза*). Ну господи, я не знаю... какой-то страшной тайны. Что-то вроде того, что мой отец – не вы... это бы ещё больше объяснило...

Павел. То есть... ты хотел бы, чтобы твоим отцом был другой человек?

Александр (*смущённо*). Ну не то чтобы я хотел... вы не поняли. Просто мы с вами сильно непохожи, и вы со мной так обращались, как будто я вам чужой.

Павел. Справедливее сказать, что это ты себя вёл как неродной.

Александр. Ах, ну всё, я не буду это с вами обсуждать и спорить! Это бесполезно! Вы всё равно всегда правы.

Павел. Хорошо. Не будем об этом. Давай о том, что у тебя происходит с Наполеоном.

Александр (*отступая*). Что происходит? Ничего у нас нет...

Павел (*наступаая*). Вот глаза твои голубые и лживые... хоть раз в жизни можешь правду мне сказать?!

Александр. Нет! Вы будете орать и ругаться...

Павел. Не буду. Я за эти годы размеренной жизни поправил нервы.

Александр. Ну хорошо... в общем, у нас с Наполеоном... (*Глубоко вздыхает.*) У нас роман.

Павел в шоке смотрит на него.

Александр. Я понимаю, что это звучит дико... что это противоречит природе... что это ужасный грех...

Павел (*потрясённо*). Ты... спишь с врагом?

Александр. Вас только это смутило?

Павел подходит к нему и стучит по лбу.

Павел. Ау... тук-тук, там что-то есть? Смотри-ка... не отвечают!

Александр (*хмуро*). Лучше бы вы орали...

Павел. Ты совсем не понимаешь, что ты делаешь? Я этого и боялся, когда умирал! Что с тобой такое приключится! Почему я против женщин на престоле? Что ж, я уже не против! Потому что каждая вторая будет лучше, чем ты!

Александр молчит.

Павел. Если об этом станет известно, знаешь, что будет? Тебя уничтожат. Тебе моя судьба покажется раем. Но это ладно... думаешь, только ты пострадаешь? Нет! Вся семья. Твои братья, сёстры, твоя мать, твоя несчастная жена! Мы будем стёрты с лица земли! Но тебе же на всех плевать! Ведь ты готов всем давать свободу, пока они делают то, что тебе не мешает! И что теперь? Тебе надоело всё, ты устал? Иди к Наполеону! Он снимет с тебя это тяжкое бремя вместе с короной..! Думаешь, ты ему нужен? Нет! Он тебя использует! Я думал, ты за эти годы повзрослел больше, чем на полгода!

Александр поднимает голову и смотрит на него холодным голубым взглядом.

Александр. Я знаю, что вы всегда правы. Вы всё сказали. Вы упрекали меня в неискренности. Хорошо, я вам отвечу, что я думаю о вас! Вы из тех странных людей, которые хотят сделать добро, делают его, собирают такую кучу этого добра... а потом, потом туда возьмут и плюнут! Или ещё чего похуже... и нате вам! подавитесь моим добром..! Вы дня прожить не можете, чтобы гадость человеку не сказать! Вам плохо – пусть всем будет плохо!

Топнув ногой.

Только знаете что... мне эти ваши слова не важны! Потому что вы больше права не имеете меня отчитывать! Я император! А вы... вы всего лишь человек, живущий в стене! И знаете... да, сейчас я бы хотел, чтобы моим отцом был Куракин!

Уходит, хлопнув дверью. Через пару секунд возвращается.

Александр. Я к вам больше не приду! Вот вам! Сидите тут в одиночестве!

Павел. Прекрасно! Вот пусть тебе Куракин конец истории и рассказывает!

Александр (*недоумённо*). Так и это ещё не конец?

Павел (*спокойно*). Для тебя – конец!

Нажимает куда-то. Александр проваливается в открывшийся люк.

СЕЗОН 3

Сцены 25-26-27

Сцена 25

Несколько дней спустя. Министерство. Возле кабинета императора. Секретарь как всегда что-то пишет. Бегают туда-сюда люди. Подходит Кочубей.

Кочубей (*протягивает секретарю бумагу*). Вот, передайте императору Александру. Прошение об отставке.

Секретарь (*загадочно улыбаясь*). Вы лучше сами передайте... он у себя.

Кочубей. В смысле, здесь? В кабинете?

Секретарь. Представляете! (*Шёпотом.*) Только он, по-моему, не в духе...

Кочубей. С чего взяли?

Секретарь. Он если сюда приходит, то значит, чего-то плохое будет...

Кочубей заходит внутрь. Проходит мимо Сперанского. Здоровается за руку. В некоторой нерешительности стоит перед дверью. Заходит. В кабинете за столом никого нет.

Александр. Я здесь.

Кочубей вздрагивает. Поворачивает голову. Видит Александра, сидящего в углу на полу. Вокруг разбросана гора каких-то бумаг.

Кочубей. Ты занят? Я могу потом...

Александр. Нет, давай сейчас. Потом меня может тут не быть.

Кочубей подходит, смотрит, как тот перекладывает листки туда-сюда.

Кочубей. Чем занимаешься?

Александр. Перекладываю листки.

Кочубей. Зачем?

Александр. Чтобы красиво лежали.

Кочубей (*настороженно*). А почему на полу?

Александр (*равнодушно*). Да где хочу, там и перекладываю.

Кочубей. У тебя всё хорошо?

Александр. Нет, а у тебя? Хотя мне всё равно, как у тебя... чего тебе?

Кочубей (*протягивает ему бумагу*). Вот. Это прошение об отставке. Я уже год как их тебе шлю, но они до тебя или не доходят, или ты на них не реагируешь.

Александр. А кому подавать прошение о моей отставке? Если бы понадобилось...

Кочубей. Эээ... наверное, никому. Ты сам себе хозяин.

Александр берёт у него прошение, идёт к столу. Хочет подписать. Задумывается.

Александр. Прочитать что ли, что ты там пишешь...

Кочубей. Я и так могу сказать. Открыто и честно. Я не согласен с твоей внешней политикой.

Александр (*иронично*). Не может быть! И ты не согласен? Вот это да!

Кочубей. Так как в этом вопросе у нас принципиальные расхождения, то считаю своим долгом просить отставки.

Александр. Я тебе её дам. Но ты мне тогда уже скажи честно всё сразу... что там у вас... в ваших либеральных кругах обо мне говорят? Или тоже... молчат?

Кочубей. Скажу. Никому не нравится, что ты заключил мир с Наполеоном.

Александр. Ну, я же не могу делать только то, что всем нравится... тем более всех так много... на всех не угодишь!

Кочубей. Это да. Но ты просто должен понимать реальное положение вещей. Тебя уже не так поддерживают, как вначале. Ты же знаешь, как это обычно бывает. Сначала поддерживают, потом молчат...

Александр. А потом убивают.

Кочубей. Ну не так уж... Просто про тебя такие слухи ходят... жуткие. Некоторые им верят. Особенно простые люди. Никто ведь не забыл, как ты пришёл к власти.

Александр (*улыбаясь*). А как я пришёл? Расскажи! Очень интересно.

Кочубей. В результате переворота. Но это ладно... просто твоя дружба с Наполеоном выглядит странно. Люди у нас терпеливые, но ты в последнее время слишком часто их терпение испытываешь. В разных смыслах. При живой жене живёшь с... ну, в общем, с Нарышкиной – ладно, так её назовём. Детей у тебя нет, не семейный, стало быть, человек ты. Открыто выражаешь свои прозападные взгляды. В армии тебя тоже... ну, мягко говоря, не очень... Аустерлиц-то тоже никто не забыл! И потом, ладно если б тебя критиковали какие-то мужики... но тебя критикует элита!

Александр. Кто, например?

Кочубей. Да хоть бы Сперанский! Только он тебе этого никогда не скажет. Тебе вообще правды никто не скажет... только я вот... по старой дружбе.

Александр подписывает прошение Кочубея. Берёт с пола листы, выбрасывает в мусорную корзину. Идёт к двери. Выходит. Кочубей растерянно смотрит ему вслед. Александр снова заглядывает в дверь.

Александр. Ты тут, что ли, останешься? Я тут всё запираю.

Кочубей. Зачем?

Выходит за ним. Александр отдаёт прошение Секретарю.

Александр. Так, оформите. Это прошение об отставке господина Кочубея... удовлетворить. А это моё.

Секретарь. Что значит ваше?

Александр. Моё прошение... я ухожу в отставку. И я его уже сам подписал. Два раза. Так что я сам себя отправил в отставку!

Секретарь и Кочубей стоят с раскрытыми ртами.

Александр идёт к выходу.

Секретарь (*Кочубею*). Вы чего ему сказали?!

Кочубей (*испуганно*). Ничего... только одну правду.

Секретарь (*в сердцах*). Нашли что императору говорить!
Перекрутка.

Александр идёт по Зимнему дворцу. За ним бежит толпа разных людей.

Все. Александр Павлович! Что вы делаете? Зачем же так!!!

Александр (*почти крича*). Всё! Надоело! Всё надоело! Как начал что-то делать, так всё не так! Не нравится, как я делаю – делайте сами!

Нарышкин. Александр Павлович, да что вы! Всё нравится!!!!

Александр. А вам что? Чьих ещё детей надо на меня повесить? Все эти годы ваши долги выплачивал! Одну девочку попросил мне отдать! Так нет!

Александр останавливается и смотрит на всех безумными глазами. Подходит к дверям своих покоев. Поворачивается.

Александр. Всё! Хватит с меня! Ухожу! Вместо меня будет Константин Павлович! Его вот любит армия... пусть он всех тут строит!

Уходит к себе.

Немая сцена.

Нарышкин. Ну всё, нам конец... Господа! Немедленно зовите всех! Всех зовите! Елизавету Алексеевну, Марьфёдорну, Марию Антоновну я сам найду... всех, кто дорожит тут своей жизнью! И как хотят, пусть что хотят... но уговаривают Александра Павловича остаться!
(*Крестится.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.